

сформировать нормы, обеспечивающие равную защиту прав и законных интересов всех участвующих субъектов. Особенное внимание необходимо уделить лицам, которые в силу состояния физического или психического здоровья вовлечены в участие в данных отношениях, особенно на стадиях клинических испытаний, что также требует формирования единых норм и правил привлечения и участия лиц на территории различных государств, чтобы избежать фактов унижения человеческого достоинства и нарушения принципа гуманизма. Все усилия по созданию международно-правового регулирования и формированию правовых принципов, в конечном итоге, не будут тормозить развитие науки в конкретных государствах, где законодательное регулирование находится в зачаточном или фрагментарном состоянии, что положительно скажется на процессе развития медицины и науки в целом, а значит и улучшения качества жизни населения.

Список литературы:

1. Cohen, J. How the embryology laboratory has changed. *Fertil Steril*. 2018; 110 (2): 189–191.

2. Fitzgerald, O., Paul, R.C., Harris, K., and Chambers, G.M. Assisted reproductive technology in Australia and New Zealand 2016. National Perinatal Epidemiology and Statistics Unit; University of New South Wales, Sydney; 2018: pp 83.

3. Hammond, K. Assisted Human Reproduction Act (2004). (ISSN: 1940-5030) *Embryo Project Encyclopedia*. 2015 // <http://embryo.asu.edu/handle/10776/8686>

4. John L Yovich, Robert Casper, Michael Chapman, Jan Tesarik, Richard A Anderson, Susana Silva *Regulating ART: time for a re-think in the light of increasing efficacy, safety and efficiency* // [https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483\(19\)30048-3/fulltext](https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483(19)30048-3/fulltext).

5. Susan L. Crockin. *Legal perspectives on cross-border reproductive care* // *Crockin Law & Policy Group, 29 Crafts Street, Newton, MA 02460, USA* // [https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483\(11\)00531-1/fulltext](https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483(11)00531-1/fulltext)

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ.

Птицына Алина Юрьевна

Принципы судостройства в конституционном праве представляют собой основы организации системы органов судебной власти, выраженных в определенных гарантиях для создания самостоятельных и независимых судебных учреждений.

Глава 4 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» посвящена основным принципам конституционного судопроизводства, таким как: принцип независимости, коллегиальность, гласность, устность, состязательность и другие.

Данный перечень конституционных принципов судопроизводства носит открытый характер, в научной литературе упоминается основополагающий принцип справедливости, который является одним из ведущих начал конституционного судопроизводства.

Разумность, а также разум и право – неразрывно связанные понятия. Если разум и право представляют собой мыслительную деятельность, результат мыслительного процесса, то разумность понимается не только как принцип права, но и как принцип правосудия, что говорит о его немаловажности для научной сферы деятельности.

Термин «разумность» происходит от слова «разум». Наиболее удачным представляется определение, данное в словаре Ожегова⁴:

Разум – это способность человека логически и творчески мыслить, подводить итоги познания, его ум, интеллект. Из этого следует, что человек, обладающий способностью мыслить разумно, должен делать это не только с помощью логики, но и также вносить в данный процесс творческую инициативу. На основании полученных данных человек должен обобщить результаты познания, привести их в логическое заключение.

Вопросом соотношения разума и права занимались ещё дореволюционные ученые, в частности Гегель⁵, Петражицкий⁶, Шершеневич⁷, Муромцев⁸. В своем руководстве к толкованию и применению законов Васильковский Е.В. писал: «Употребленное в 9 статье Устава гражданского судопроизводства выражение «точный разум закона» означает в противоположность «букве», или буквальному смыслу закона, внутренний, истинный его смысл. Сам составитель свода законов Сперанский противопоставлял разум закона буквальному смыслу его, замечая, что «буквальным смыслом закона но всегда выражается во всей полноте и точности внутренний его разум».⁹ И. Кант в своей «Метафизике нравов» объяснял, что лицо это «тот субъект, чьи поступки могут быть ему вменены. Моральная личность, следовательно, это не что иное, как свобода разумного существа, подчиняющегося моральным законам;

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Мир и образование, 2013. 736 с.

⁵ Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права / Новгородцев П. – М.: Унив. тип., 1901. – 253 с.

⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.2. СПб., 1907

⁷ Шершеневич Г.Ф. Определение понятия о праве. 1896.

⁸ Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879.

⁹ Руководство к толкованию и применению законов: Для начинающих юристов /Васильковский Е.В. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – 158 с.

отсюда, далее, следует, что лицо подчинено только тем законам, которые оно (само или по крайней мере совместно с другими) для себя устанавливает».¹⁰

Принцип разумности начинает проявлять себя ещё на стадии правотворчества, когда законодатель стремится создать логически правильную, эффективную норму права и благодаря этому не совершить ошибок на начальной стадии.

В процессе развития общества принцип разумности наполняется новыми качествами, приобретает юридический смысл. Разумность воспринимается не просто как критерий качественного правотворческого акта, но и как способ влияния на общественные отношения, закрепленный в законодательстве.

Возникает правовое сознание человека, позволяющее ему придерживаться определенной модели поведения. Разумность как принцип проявляет себя и в процессе вынесения судебного решения: судья обязательно руководствуется данным принципом, стараясь избежать субъективного мнения и эмоциональной окраски дела.

Принцип разумности, как и все другие принципы конституционного судопроизводства, обладает характерными чертами. Во-первых, данный принцип не несет конкретное требование к судье выносить решение в разумной «форме», однако нельзя точно определить, какое решение можно считать разумным и потому данный принцип имеет абстрактный, всеобъемлющий характер. Иначе говоря, все принципы судопроизводства в целом должны соответствовать принципу разумности, быть логичными и иметь лаконичную, понятную форму закрепления.

Во-вторых, не только принципы судопроизводства должны соответствовать критерию разумности, но и законодатель при реализации своей деятельности преследует такую идею. Наиболее ярким примером проявления принципа разумности в законодательстве является требование к разумным срокам судопроизводства и разумным срокам исполнения судебного решения в гражданском¹¹, арбитражном¹² и уголовном¹³ процессах. В соответствии с данным требованием судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки. Разбирательство дел в судах в общем порядке осуществляется в сроки, указанные в законодательстве Российской Федерации. Однако эти сроки могут продлеваться в тех случаях и порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом, но в пределах разумного срока. Данная норма права означает, что

законодатель, принимая такую формулировку, осознает наличие определенных обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в указанный срок. Это могут быть и правовая или же фактическая сложность дела, и продолжительность судопроизводства по делу, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также ряд других обстоятельств, упоминаемых в законодательстве.

В-третьих, принцип разумности направлен на уравнивание, установление баланса отношений. В соответствии с приведенным выше критерием разумности судья может продлить срок судебного разбирательства в связи с определенными обстоятельствами дела, однако не всегда такие обстоятельства требуют продления сроков судопроизводства. Нужно объективно оценивать и ту ситуацию, когда судья продлевает сроки судебного разбирательства и всё равно в них не укладывается, а иначе говоря «затягивает» процесс, либо не было причин продления срока судопроизводства. В таких случаях участники процесса могут не только заявить об ускорении рассмотрения дела, но и требовать компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок¹⁴. Судья, получая право продлевать рассмотрение дела до разумного срока, также приобретает обязанность вынести судебное постановление до завершения разумного срока судопроизводства, в ином случае за нарушение сроков наступает ответственность в виде присуждения компенсации участникам судебного процесса.

Таким образом, принцип разумности является основополагающим принципом права, «обеспечивает его реальное действие и применение, эффективность, придает определенность правовому регулированию»¹⁵.

Возникает вопрос: почему принцип разумности не указан в конституционном законодательстве, если он так важен? Данный вопрос является дискуссионным и вызывает определенные споры в научном сообществе¹⁶. В первую очередь это обусловлено тем, что термин «разумность» является относительно новым для отечественного законодательства, хоть и присутствует в нем еще на стадии правотворчества. Несмотря на то, что в «официальном» перечне принципа разумности нет, он упоминается в статье 107 Гражданского процессуального кодекса в следующей части: «Судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности». Это создает неопределенность в понимании рассматриваемого принципа, так как отраслевое законодательство вносит свою специфику понимания и может исказить изначальный смысл общеупотребительного термина.

¹⁰ Кант И. Метафизика нравов в двух частях / Кант И. Сочинения в шести томах. М., 1965. Т.4.

¹¹ Статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации;

¹² Статья 6.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

¹³ Статья 6.1 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

¹⁴ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 N 68-ФЗ;

¹⁵ Хабриева Т. Я. Лебедев В. М. Правосудие в современном мире. М., Норма, 2018. 704 с.

¹⁶ Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве. Современное право. 2009 № 7. С. 5.

Таким образом, возникает необходимость дополнить перечень принципов конституционного судопроизводства принципом разумности в силу

его общеправового, основополагающего характера для выявления правильного, четко сформулированного смысла путем официального толкования.

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Третьяк Иван Юрьевич,

*Аспирант 3 курса кафедры Административного и Финансового права
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

ACCEPTANCE OF TAX DISPUTES: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Tretyak Ivan Y.,

*3rd year postgraduate student of the Department of Administrative and Financial Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)”*

АННОТАЦИЯ.

Досудебный порядок урегулирования налоговых споров представляет собой обязательные процедуры по разрешению административных споров. Данный механизм введен в Российской Федерации начиная с 1999 года и постоянно совершенствуется. Автором данной статьи проанализирована процедура досудебного разрешения налоговых споров и её развитие. Приведены примеры развития механизма разрешения административных споров, вытекающих из налоговых отношений внутри стран ЕС: Великобритании, Греции, Португалии, Испании, Финляндии, Ирландии.

ANNOTATION.

The pre-trial procedure for settling tax disputes is a mandatory procedure for resolving administrative disputes. This mechanism was introduced in the Russian Federation since 1999 and is constantly being improved. The author of this article analyzed the procedure of pre-trial resolution of tax disputes and its development. Examples of the development of a mechanism for resolving administrative disputes arising from tax relations within the EU countries: Great Britain, Greece, Portugal, Spain, Finland, Ireland are given.

Ключевые слова: Досудебное разрешение налоговых споров; административное разрешение споров; квазисуды; налоговая система стран ЕС;

Key words: Pre-trial resolution of tax disputes; administrative dispute resolution; quasi-trial; tax system of EU countries;

В настоящее время, административная процедура урегулирования налоговых споров становится обязательной для многих стран с развивающимся законодательством о налогах и сборах. Данная тенденция обусловлена введением обязательной процедуры досудебного разрешения спора, что позволяет снизить нагрузку на судебную систему, чтобы до суда доходили лишь такие разногласия, устранить которые не удалось в административном порядке, а контролирующим органом рассматривать жалобы юридических лиц и граждан-предпринимателей, что в свою очередь позволяет оперативно реагировать на заявления налогоплательщиков и выступать с инициативой по правовому регулированию и совершенствованию законодательства о налогах и сборах.

История возникновения механизма досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации берет начало с момента принятия части первой НК РФ. Стоит отметить, что долгое время процедура не имела четкой регламентации и ограничивалась общими правами налогоплательщика на обжалование нормативных и ненормативных актов контролирующего органа.

Свое развитие данная процедура получила, начиная с 27 июля 2006 года Законом N 137-ФЗ "О

внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования", в соответствии с которыми решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (или об отказе в привлечении к ответственности) по результатам выездных и камеральных налоговых проверок могут быть обжалованы налогоплательщиком в судебном порядке только после обжалования в вышестоящем налоговом органе (п. 75 ст. 1 и п. 16 ст. 7 Закона).

Таким образом, с 1 января 2009 года был установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между налогоплательщиком и налоговым органом по обжалованию решений, вынесенных по результатам налоговых проверок, в вышестоящих органах с возможностью последующего судебного контроля.

Тема актуализации и совершенствования правового обеспечения процесса досудебного урегулирования налоговых споров в Российской Федерации является обсуждаемой и в настоящее время. Результатом данной работы является утверждение Концепции развития досудебного урегулирования